

ЗВЁЗДЫ ИЗ КОЛОДЦА

Елена Дубровская

*Последний твой бой настанет тогда,
когда это будет последний год и последний
день твоей жизни.*

*Когда с кем-то воюешь, определись:
ты хочешь отомстить или изменить мир?
Махатма Ганди*

Сергей Леонидович терпеливым и внимательным взглядом в который раз оглядел ребят, выполняющих один из основных приемов. Эта группа от 7 до 10 лет занималась уже второй год, но особых успехов у своих подопечных он не видел. В вестибюле их уже дожидались мамы и бабушки, жаждущие проводить домой и накормить горячим ужином своего ребёнка. Чтобы привести его на секцию самбо, им пришлось поменять своё расписание, тратить время и силы, приобрести спортивную одежду и следить за её опрятным состоянием, переживать за неудачи и сталкиваться с ленью своего чада.

Тренер глубоко вздохнул, чтобы, в первую очередь от самого себя, скрыть досаду. Лешу Ярилова родители привели заниматься, обещая компьютер, Саид Гарибов здесь, потому что братья занимаются рукопашным, и его вообще никто не спрашивал. Человек 6 из 10 занимаются по принципу: «Хоть защищаться научишься». Он пытался своими словами, и не один раз, рассказывать ребятам о философии самбо, философии постоянного развития, обновления, открытости ко всему лучшему, но чаще натывался на непонимающие глаза.

Сергей Леонидович остановился около Романа Филатова. Рома пришёл в секцию совсем недавно и пока был непонятен ни его мотив, ни его характер.

Тренер повернулся ко всем и скомандовал: «Остановились. Всем спасибо. Тренировка окончена, строимся».

Через несколько минут, после разбора полётов, Сергей Леонидович отпустил ребят и опять перевел взгляд на Романа: «Останься ненадолго».

Они сидели в пустом спортивном зале, и тренер задал вопрос, который он всегда задавал каждому вновь пришедшему в секцию.

– Роман, скажи, но только правду. Почему ты пришёл заниматься самбо?

– Я – трус.

Рома поднял на тренера детское лицо со взрослыми глазами. За всю карьеру тренера такого ответа он ещё не слышал.

– Это очень серьёзное обвинение, даже если ты обвиняешь самого себя. За тобой кто пришёл?

– Сестра.

– Пойди, скажи сестре, что немного задержишься, нам надо с тобой кое в чём разобраться.

Тренер слушал рассказ Романа, и перед его глазами одна за другой проплывали картинки и выстраивались события этой немного грустной истории десятилетнего мальчика.

РАССКАЗ РОМЫ ФИЛАТОВА

Мой папа – подполковник Росгвардии. Нас у родителей пятеро, но мальчик – я один. Папу из Ельца перевели в Липецк. Самые старшие из нас – Вера и Полина, они остались помогать маме, а меня с Катей и младшей Иринкой отправили на месяц к двоюродной бабушке в Натальино, чтобы под ногами не мешались, пока переезд. Это очень маленькая деревня, все друг друга знают. Катя всё время дома с бабушкой сидела, Иринка быстро там себе подружек нашла, ну а я с местными пацанами познакомился. Оказалось, что у них там каждого проверяют в кулачном бое. Если струсил или сдался, то с тобой не только дружить не будут, вообще лучше на улицу не выходить. Мне назначили день и Мишку Суркова, с кем я должен был драться. Я тогда всю ночь не спал, думал, как он меня бить будет и как мне будет больно. А утром притворился, что сильно ударился и попросил бабушку мне руку забинтовать. Я пошёл к ним сказать, что драться сегодня не смогу, а со мной Иринка: «Возьми, возьми, я не буду тебе мешать». Мы пришли к реке, а там Мишка Сурков и ещё трое. Они уже издали, как руку перевязанную увидели, сразу расходиться стали. Мишка только дождался.

– Что с рукой?

– Ударился, когда бабушке из подвала закатки доставал.

У Иринки тут глаза расширились.

– Рома! Неправда! Это я с бабушкой закатки доставала. Ты просто так руку перевязал. Я видела.

Мишка как заорёт: «Так ты трус! Ребята!». И он побежал возвращать уже ушедших ребят. Я ждать не стал, схватил Иринку, и мы побежали.

Я бежал и злился на Иринку, считал, что она во всём виновата, и теперь из-за неё меня опозорят на всю деревню, а сейчас быстро догонят и побьют. И тут этот колодец... По пути к бабушкиному дому стоял старый высохший колодец.

– Иринка, они нас догонят, потому что ты бегаешь медленно. Давай я тебя в колодец спущу, сам от них спрячусь, а как они уйдут, сразу тебя вытащу.

– Я боюсь, там страшно!

– Боишься?! А когда меня сдавала, не боялась? «Это я с бабушкой закатки доставала», – Ромка некрасиво передразнил сестру.

– Я так больше не буду.

– Поздно. Они нас догонят и побьют.

– И меня побьют?

– А ты знаешь, что из колодца звёзды даже днем видно!

– Правда?!

Она как загорелась, что хочет посмотреть. Бегает вокруг колодца: «Ромочка, ты меня спусти туда на минуточку. Я одним глазиком посмотрю на звёзды, и сразу пойдём к бабушке».

Я, когда её спускал, только обиду чувствовал. Думал, что посидит часик и на всю жизнь запомнит, что выдавать людей нельзя. Иринке 6 лет, но она маленькая, худенькая. В это ведро села и почти вся туда залезла. Я её легко спустил. И как только ведро на землю опустилось, крикнул: «Посиди пока. Как только они уйдут, я сразу тебя вытащу. Только тихо сиди, а то они тебя найдут».

И побежал к дому. На самом деле я думал, что добегу до дома, возьму с собой лорда, нашего добермана, и сразу обратно, её вытаскивать. А по дороге к дому меня догнала машина. Оттуда вылезла Полина и затолкала меня внутрь. Сказала, что мама попросила меня привезти в город, срочно нужна помощь. Я так испугался за Иринку. Сразу все обиды прошли. А мы едем всё дальше и дальше от колодца. Я стал кричать, что не могу ехать, что там Иринка в колодце. В общем, всё открылось. Иринку вытащили, нас отправили к родителям. Папа меня даже не ругал. Он даже не посмотрел на меня, а маме сказал: «Я – офицер, а мой сын – трус. Как с этим жить?» А потом папа уехал на спецоперацию, но перед отъездом он повёл меня с собой на тренировку по боевому самбо. Я просто сидел и смотрел всю тренировку, а когда мы шли домой, папа со мной заговорил. Это было в первый раз после того случая. «Запомни, сын, из всех боевых искусств, только самбо учит не агрессии, а защите. И сегодня я еду

не нападать, а защищать нашу страну, нашу семью. Но я стану намного сильнее, если буду знать, что мой сын имеет твёрдый мужской характер и тоже способен постоять за себя, свою семью, за Родину». И вот я пришёл заниматься.

Рома закончил рассказывать и в первый раз поднял глаза на Сергея Леонидовича. Тренер, как ни старался, не видел в них трусости, желания угодить или безразличия. Он видел в них вину. Рома не простил себя. И это мучает его больше всего.

– Знаешь что, поступил ты, конечно, крайне плохо, но нет ничего в жизни, чего нельзя было бы в себе исправить. Один очень мудрый человек сказал, что трусливые люди не могут истинно любить. А по твоему рассказу я понял, что ты тогда испугался за сестру.

– Да, очень испугался.

– Давай не будем пока делать выводов. Давай начнём заниматься. Через месяц начинаются каникулы, и мы пойдём в поход, но и там продолжаем тренировки. Я тебе помогу, но только от тебя зависит, сможешь ли ты восстановить к себе уважение своих родителей. И знаешь, трусость – это ещё не предательство. Смелость воспитать в себе можно. Да и в деревню надо вернуться, с Мишкой побороться. В общем, победишь себя – победишь всех!

Выходя из зала, Рома встретился с язвительной усмешкой своего нового одноклассника Лёши Ярилова.

– Оказывается, у нас занимается трус?!

– Ты что, подслушивал?

– Просто кто-то очень громко говорил.

– Я так понимаю, что молчать ты не собираешься.

В это время к ним подошла мама Алексея и со словами «Сколько тебя можно ждать?» увела его домой.

На следующий день Рома шёл в школу в надежде, что в жизни не бывает одна только чёрная полоса, обязательно в чем-то, но должно повезти. Например, Лёша не расскажет ничего классу. Он и так новенький, а ещё и это. Но как только Рома зашёл в класс, надежда сразу рухнула. Девочки фыркали и шептались, как можно было маленькую девочку в колодец спустить, а мальчишки откровенно смеялись и показывали пальцем. Его спасла Полина, которая на перемене зашла к нему в класс. Красивая старшеклассница, за которой уже хвостом ходили самые крутые мальчишки школы, подошла к Роме и что-то нашептала ему на ухо.

Потом оглядела всех чарующей улыбкой и так же волшебным образом скрылась, как и появилась. С этого времени в него перестали тыкать пальцем, но друзей себе он не завёл, зато стал активно заниматься. Тренировки стали для него не просто времяпрепровождением, они стали для него выходом, верой в то, что он может всё исправить, смыслом его жизни. Он пересмотрел фильмы про самбо, много читал. После тренировок, которые ему давались непросто, подолгу разговаривал с тренером, пытаясь понять суть самбо. Постоянные занятия в клубе и дома дали свои результаты, и за месяц Рома догнал ребят из его группы. И вот настало время самбо-похода. В поход шла не только их группа и два тренера, но и некоторые родители. Рома даже уговорил маму отпустить с ним Полину.

Рома первый раз был в походе, а тем более в самбо-походе. Ему нравилось всё: дежурство на кухне, сон в палатке, тренировки на фоне восходящего солнца и романтика вечернего костра с песнями и поучительными рассказами.

Однажды утром он встал пораньше и пошёл к реке умыться. И тут он услышал чей-то плач. Пытаясь понять, откуда он доносится, Рома прошёл немного вдоль берега и увидел на толстой ветке раскидистого дуба Лёшу Ярилова, который ревел, как девчонка. А под веткой сидела большая бродячая собака и молча смотрела на плачущего мальчика.

– Лёш, ты чего?

– Она меня не пускает.

– Она даже не лает.

– Ага, – всхлипывал и утирал красный нос Леша, – она меня сюда загнала. Можешь её прогнать?

– Сейчас.

Рома подошёл поближе и прикрикнул: «Пошла отсюда. Уходи!». Собака посмотрела на Романа и убежала куда-то в лес. Переставший плакать Лёша слез с дерева и испуганно посмотрел на Рому.

– Ты теперь всем расскажешь?

– О чём? Об этом? Нет, конечно. Это такая ерунда, с каждым бывает.

Вечером, когда все сидели у костра, Полина сначала посмотрела на тренера, словно получая его одобрение, а потом подошла и под села к брату.

– Ром, а ты знаешь, что здесь недалеко деревня Натальино.

– Правда?! – в Ромином возгласе звучала надежда.

– Правда. Я тут Сергея Леонидовича прошу, может он нас отпустит бабушку навестить?

– Сергей Леонидович, пожалуйста! Мне очень надо.

Сергей Леонидович ненадолго задумался, а потом обратился к Игорю Николаевичу, второму тренеру в самбо походе.

– Игорь, завтра оставляю тебя начальником лагеря. Мне с Романом и Полиной в деревню сходить надо.

– Хорошо.

– Хотя, может всем лагерем и двинем? Нашим бойцам будет показательно сравнить технику кулачного боя и самбо.

– Сергей Леонидович, раз вы говорите, что там до сих пор традиции кулачного боя сохранились, может и «Самбо твоего двора» легко там организуем?

– Хорошо. Рано утром выдвигаемся в Натальино.

Ребята уже не разговаривали, а слушали этот разговор и радовались, что тренировка завтра будет особенная. Лёша подошёл к взволнованному Роману.

– Ты вернёшься и всё исправишь. И ещё... я тебе не сказал утром... Спасибо! Ты совсем не трус, и не болтун.

Все стояли в кругу и смотрели на бой Романа и Миши. Тренер, Полина, бабушка и Иринка, которую как раз привезли в Натальино. Стояли ребята из клуба и деревенские мальчишки. Все живо переживали за происходящее. Каждый помогал своему бойцу, что-то выкрикивал, подсказывал, но всё это было удивительно искренне и по-доброму.

Сергей Леонидович смотрел на живые горящие глаза мальчишек, и одна мысль никак не покидала его. Мы имеем свой, исконно русский вид спорта, который научит наших ребят быть не только волевыми, мужественными и смелыми, но и человечными! Бой закончился победой Романа, он был счастлив. Когда все деревенские пожали ему руку, Рома подбежал к тренеру.

– Сергей Леонидович, спасибо Вам!

Но в это время подлетела Полина, спешно сунула в руку брата телефон.

– Папа!

Ромка схватился за трубку двумя руками и закричал: «Папа, я не трус! Папа! Ты слышишь?! Сейчас был мой первый бой! Мы ждём тебя! С Победой!»

После тренировки, на которой были и деревенские, и клуб, тренеры ещё показывали захваты, что-то рассказывали, отвечали на вопросы, а Рома взял за руку Иринку, и они пошли по той самой тропинке, по которой отчаянно пытались бежать, спасаясь от деревенских.

– Знаешь, я тогда очень на тебя был злой. Ты прости, пожалуйста, я очень плохо с тобой поступил. Не обижайся.

– Я не обижаюсь. Я уже забыла.

– Скажи, а звёзды из колодца правда днём видно?

– Правда. Хочешь посмотреть?